

ПРИКОСНОВЕНИЕ К ПРАВДЕ

Разговор о гастрольях Крымского русского драматического театра имени М. Горького в Москве мне хотелось бы начать с локального, казалось бы, факта. В спектакле «Версия» (пьеса А. Штейна, режиссер А. Новиков) в числе актеров, исполняющих достаточно эпизодические роли «Двенадцати» — героев поэмы А. Блока — знакомые лица. В других постановках им были доверены большие роли, яркие эпизоды. Может быть, именно это и делает группу «Двенадцать» и монолитной, и многоликой. Дает возможность в ритмичном и стремительном чтении блоковского стиха услышать индивидуальную интонацию, а в поведении на сценической площадке угадать судьбу, характер героя. Наглядное подтверждение популярной, но так редко реализуемой на практике в театрах мысли, сформулированной К. С. Станиславским и Вл. И. Немировичем-Данченко во время знаменитой встречи в Славянском базаре: «Сегодня ты Гамлет, завтра — статист». Может быть, для конкретной оценки того или иного спектакля эта «перемещаемость» творческих кадров решающего значения не имеет. Но для строительства театра, для объединения отдельных художественных индивидуальностей в сплоченный творческий коллектив имеет несомненно.

Строительство Крымского театра. Но не запоздала ли эта мысль. Ведь театру более ста пятидесяти лет, он один из старейших в стране. Тем не менее вопрос этот для данного коллектива совершенно актуален. Искусство театральной сцены имеет свои законы развития, свои этапы становления. Каждый коллектив проходит — со ступеньки на ступеньку — свой путь. И отрезки этого пути бывают разными.

Крымский театр имени М. Горького, если судить по гастрольным спектаклям, нахо-

дится сейчас в периоде удач. Может быть, еще рано утверждать это безоговорочно — спектакли театра неровные, подчас странно неровные. Но для меня и в самой этой неровности содержится обещание. Видимо, не всегда безболезненно проходят поиски репертуара — и во имя нового названия театр порой будто и не замечает драматургические несовершенства иных пьес. Поиск выразительных средств — также вопрос далеко не решенный.

Однако прежде всего — афиша. Репертуар гастролей говорит об интересных намерениях коллектива широко отразить многие стороны духовной жизни современника. Минувшее пришло на сцену театра с пьесой «Они были актерами» (режиссер А. Новиков). Она связана с нынешним днем Крымского театра узлами самыми тесными. Ибо произведение В. Орлова и Г. Натансона рассказывает о судьбе членов творческого коллектива именно этого театра, которые в дни Великой Отечественной войны сражались в подполье и погибли в 1944-м, накануне освобождения Крыма. Пьеса фрагментарна, дробность действия порой мешает актерам последовательно строить образ. Но что может быть дороже для театра, для города подвобного спектакля с его открытой публицистикой, замешенной на самой достоверной правде жизни?

Три новые современные пьесы обрели свое первое рождение именно на сцене Крымского театра. Само по себе это уже событие. О «Версии» А. Штейна говорилось. Рассматривая этот спектакль в цели других работ театра, я убеждаюсь, что он важен для становления художественной манеры коллектива, важен как поиски образного, поэтического театра. «Долгожданный» А. Салынского, которого театр читает как глубокую психоло-

гическую драму, предлагает нам с реальной наглядностью ощутить связь между вчера и сегодня, между прошлым, настоящим и будущим. В спектакле возникает высокая нравственная тема долга, преданности одному чувству, одной правде. И, наконец, жизни современной колхозной деревни посвящена пьеса Н. Зарудного «Ступени». В ней тема долга рассматривается через призму труда, любимого дела, преданности земле.

Репертуарное многообразие продолжают и еще две пьесы на современную тему. Первая — произведение болгарского драматурга Д. Асенова «Обеспечено золотом» — активно вступает в обсуждение проблем. Несколько лет назад поднятых И. Дворецким в «Человеке со стороны». И здесь молодой руководитель производства должен прийти на смену прежнему директору. Болгарская пьеса ни в коей мере не повторяет уже известные нам так называемые «производственные» конфликты. Точно выстроенная, она предлагает свои «условия игры». Финал ее строится таким образом, что зрителям самим приходится додумывать, кто же по праву займет кресло в директорском кабинете. Кто и почему.

Пьеса Ю. Щербака «Открытие» вводит нас в стены научно-исследовательского института. Ее герои — медики. Емко? Вероятно, ее можно было бы сформулировать как тему ответственности за свои поиски, свои открытия.

Нет сомнения, «своя» афиша театра — это тот прочный плацдарм, на котором стоит коллектив. Тем не менее мне снова хочется отметить — при тематическом многообразии — художественную неровность пьес. И еще... Даже приведенный мной список (это еще подтверждается рядом названий текущего репертуара) не дает

нам возможности понять драматургические пристрастия театра, характер литературы, которая должна стать основой его творчества.

Однако вернемся к гастроллям. В творческом рапорте коллектива есть ряд привлекательных моментов. Театр привез в Москву спектакли четырех режиссеров, в том числе болгарского режиссера Ули Матевои.

Театр обладает счастливым даром искреннего, открытого разговора со зрителями. Он легко ведет его прежде всего на основе психологической, бытовой драматургии, искренне и эмоционально доверяя нам человеческие судьбы, отношения. Вместе с нами сострадая героям, восхищаясь ими. Так волнует «Долгожданный», поставленный Э. Митницким. Здесь в ряду исполнительских удач (хотелось бы выделить артистов Н. Банковского, С. Пазенко, Г. Шестакова) талантливая работа болгарки Виолеты Минковой, играющей главную героиню и вносящей в спектакль эмоциональную остроту. Спектакль решается серьезно, в нем сильны элементы психологической драмы. Однако нет в нем единого дыхания, иные сцены имеют самодовлеющий интерес, эпизоды далеко не всегда оказываются «нанизанными» на основное действие. Режиссер не подчинил все компоненты сценического действия единой воле, единой мысли, одному пафосу. Тем же недостатком грешит, на мой взгляд, спектакль «Ступени», поставленный А. Новиковым. Просты и достоверны артисты, играющие главных героев, — Ю. Максимов, В. Кондратьев, С. Квоникола, Е. Капитонов. Однако здесь еще слабее нить, связующая эпизоды, неразличимое художественное трактовка.

В спектакле «Открытие» есть одна чрезвычайно волнующая сцена: ученый совет, который ищет объяснение смерти чело-

века, в профилактических целях принявшего вакцину гриппа. Естественное напряжение эпизода поддержано режиссером Э. Митницким, точно и решительно расположившим противоборствующие силы, определенно расставившим акценты. Режиссерское решение «проведено» через актеров, в первую очередь Е. Капитонову, В. Кондратьеву, А. Голобородько, В. Кудиевского. На наших глазах происходит интесный процесс определения жизненных позиций, процесс размышлений.

Это важно, ибо в труппе Крымского театра актеры порой боятся размышлений на сценических подмостках. Тех пауз, которые иногда говорят больше прямого текста. А в результате «сминаются» диалоги, действие главенствует над мыслью. В «Открытии» тоже иные сюжетные линии не включены в эти главные размышления, иные характеры блекнут.

В болгарской пьесе «Обеспечено золотом» есть две прекрасные актерские работы, заново для меня раскрывшие исполнителей. Это инженер Лекос — С. Зеленюк и инженер Нунева — С. Новак. А вот в других работах эти актеры не поднимаются выше бытовых, хоть и достоверных красок.

Но ведь тот же театр предлагает, отстаивает, доказывает свое право на сложную, значительную художественную образность! Я говорю о «Версии» и о «Ричарде III» (режиссер М. Владимиров). Смелая, своя интерпретация предложена театром трагедии Шекспира. Это единый в настроении, в стремительном действии, в трагическом финале спектакль. Весь он строится вокруг одной фигуры — Ричарда III. О нем это динамичное сценическое представление, размещенное на деревянных помостах, и даже люди (те, что в массовых эпизодах) скрывают от нас свои лица, чтобы не отвлекать внима-

ния от главного лица. От Ричарда — А. Голобородько, артиста яркой и своеобразной индивидуальности. А. Голобородько обладает даром живого, активного действия на сцене. Спектакль решен так, что в исполнении актера забыты, утратили свое значение монологи героя, стерлись его размышления, которые в иных постановках становились центрами кровавой трагедии. Для этого человека нет невозможного (речь идет о зле, содеянном и еще не содеянном), нет времени, да и нужды в размышлениях. Все решено заранее.

Спорное решение? Несомненно. Утрачено что-то в Шекспире? Тоже несомненно. Но, может быть, поэтому таким цельным, единым стал этот спектакль. В финале он вдруг оборачивается личной трагедией недюжинного, умного человека.

Мне кажется, и актеры живут в этом спектакле иначе, чем в других. Подчиненность общему решению не мешает их творческой воле, но организует ее. В театре вообще сильная актерская группа. Я не назову отдельных исполнителей, но за каждым интересно следить из спектакля в спектакль. И за мастерами старшего поколения, и за молодежью. Но вот что грустно: на сцене порой плохо говорят. Это слышалось и в Шекспире, и в пьесе А. Штейна (особенно «выдают» стихи). А в пьесе Н. Зарудного «Ступени» говорят с какой-то особой «украинской» манерой, увы, скорее построенной на театральных штампах, чем на живой народной речи.

Подводя итоги гастроллям, мне хотелось бы заметить, что сиюминутное и вечное искусство сцены всегда в движении. Освоенное может скоро стать ненужным, устаревшим, мешающим. Сейчас театр должен идти дальше. Проверять «на прочность» репертуар. Забывая высоты сценической образности.

Мастерство — вот фетиш, которому должен поклоняться коллектив Крымского театра. Мастерство — все ради него!

Т. ЧЕБОТАРЕВСКАЯ.